

RU

Сехоуэй как культурологическая лакуна (на материале романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»)

Ли Шуци, Мельничук О. А., Спектор Л. А.

Аннотация. Цель данного исследования - выявление эффективных способов элиминации лакун при переводе на русский язык сехоуэй в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Сехоуэй (недомолвки-иносказания) вызывают трудности при переводе, так как для принимающей культуры подобный тип фразеологизмов является специфическим, содержит большой пласт культурной информации и представляет собой культурологическую лакуну. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые определяется возможное влияние сехоуэй на восприятие романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» русскоязычным читателем. Впервые предлагается более эффективный способ для передачи сехоуэй в тексте перевода - комментарии к сехоуэй в создаваемом нами культурологическом глоссарии к роману. В результате доказано, что обычные стратегии перевода доместикации и форенизации могут передать лишь основной смысл сехоуэй, которые не только вносят юмористическую составляющую в роман, но и могут служить для характеристики персонажей. Для того чтобы донести до читателя культурную информацию и национальный колорит данных сехоуэй, мы предлагаем комментарии к сехоуэй в культурологическом глоссарии к роману. Данные комментарии представляются наиболее эффективным способом элиминации лакун, появляющихся в результате сехоуэй.

EN

Xièhòuyǐ as a Culturological Lacuna (by the Material of Cao Xueqin's Novel "Dream of the Red Chamber")

Li Shuqi, Melnichuk O. A., Spektor L. A.

Abstract. The study aims to identify effective ways of lacunae elimination in the translation of xièhòuyǐ into Russian in Cao Xueqin's novel "Dream of the Red Chamber". Xièhòuyǐ (omissions-allegories) are difficult to translate, since this type of phraseological units is specific for the receiving culture, it contains a large layer of cultural information and represents a culturological lacuna. The study is original in that it is the first to determine the potential influence of xièhòuyǐ on the perception of Cao Xueqin's novel "Dream of the Red Chamber" by the Russian-speaking reader. It is the first time that a more effective way to translate xièhòuyǐ is proposed, i.e. commentaries on xièhòuyǐ in the culturological glossary to the novel that the researchers are creating. As a result, it has been proved that the usual translation strategies of domestication and forenisation can communicate only the basic meaning of xièhòuyǐ, which not only contribute a humorous component to the novel, but can also serve to provide insight into the characters. In order to convey the cultural information and national colouring of these xièhòuyǐ to the reader, the researchers offer commentaries on xièhòuyǐ in the culturological glossary to the novel. These commentaries seem to be the most effective way to eliminate the lacunae that emerge because of xièhòuyǐ.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интенсивным развитием межкультурных контактов и проблемой взаимопонимания культур. Китайские сехоуэй содержат большой пласт культурной информации и представляют собой культурологическую лакуну для представителей русской культуры. Сехоуэй, как особая форма китайских фразеологизмов, сильно отличаются от других языковых единиц. С точки зрения лингвокультурологии, сехоуэй отражают обычаи, ценности и менталитет народа. Изучение сехоуэй помогает человеку иной культуры понять способ восприятия объективного мира китайским народом, способствует межкультурной коммуникации. С точки зрения науки о переводе, в процессе перевода литературных текстов перевод сехоуэй является сложным моментом, поскольку при их переводе необходимо не только передать метафорическое значение языка оригинала, но и его национальные особенности и региональный колорит.

Только при адекватном переводе цель коммуникации может быть действительно достигнута. Кроме этого, за последние пятьдесят лет в различных научных журналах было опубликовано более сотни работ, посвященных китайским фразеологизмам, но большинство из них рассматривают наиболее типичные фразеологизмы в целом, в то время как о сехоуэй написано немного, а также отсутствует глубокое исследование перевода сехоуэй в литературных произведениях.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) дать краткую характеристику явлению «сехоуэй»; 2) провести лингвокультурологический и переводческий анализ текста перевода романа на русский язык; 3) выявить основные переводческие стратегии, использованные при переводе романа на русский язык; 4) предложить более эффективный способ элиминирования сехоуэй как лакуны в тексте перевода.

В статье применяются следующие методы исследования: лингвокультурологический анализ, метод переводческих трансформаций, метод сопоставительного анализа исходного текста и переводного текста.

Материалами исследования послужили роман «*Красная пелена*» (曹雪芹, 高鹗. 荣宪宾, 孙艾琳校注. 北京: 金盾出版社, 2003) и его перевод на русский язык (Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1958. Т. 1).

Теоретической базой исследования стали труды российских и китайских лингвистов, в которых рассматриваются проблемы языка и культуры, элиминации лакуны в переводе (Глазачева, 2015; Марковина, 2006; Разумовская, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в статье материалы сравнительного анализа и культурологический глоссарий могут быть использованы при обучении сравнительной культурологии, теории перевода китайского и русского языков, а также при дальнейших переводах романа.

Основная часть

Китайские фразеологизмы содержат богатые и разнообразные культурные коннотации, несут большой объем культурного фона и информации и имеют отличительные национальные культурные особенности.

Как отмечает В. Н. Телия (1996, с. 9, 214), фразеологизмы – это зеркало, благодаря которому определяется национальное самосознание народа как лингвокультурной общности. Фразеологические единицы возникают на основе образного представления действительности, поэтому содержат образно-ситуативную мотивированность, напрямую связанную с мировидением народа – носителя языка.

Отличительными свойствами китайских фразеологизмов (чэньюй, яньюй, сехоуэй, гуаньюньюй, суюй) считаются многозначная образность; глубокий смысл, содержащийся в нескольких иероглифах; региональный и национальный характер; лексика, отражающая жизненные наблюдения и опыт; тесная связь с мифологией и историческими личностями; лаконичность, ясность и чёткость в выражении (Донов, 2011, с. 15; Шоева, 2020, с. 259).

Сехоуэй (недоговорки-иносказания, речение с усекаемой концовкой, пицзеюй, цяопихуа) – это особая разновидность фразеологизмов китайского языка. Они носят шуточный, ироничный характер и придают речи образность, остроумие. С точки зрения структурно-содержательной организации сехоуэй образованы при помощи двух составляющих. Первая часть представляет собой конкретное сообщение об отдельном случае, образное выражение, описывающее какую-либо ситуацию в форме предложения, при этом вероятность правильного понимания этой ситуации минимальна или же вообще сведена к нулю. Вторая часть – аллегорическая, представлена словосочетанием или небольшим предложением. Она раскрывает смысл первой части, поясняя ее, выступает в роли «семантического слова», поскольку является неделимым смысловым целым, определяющим значение сехоуэй (Кроль, 1969, с. 195; Лемешко, Белоглазова, 2009, с. 97; Афанасьева, 2017, с. 76).

Вторая часть сехоуэй, которая в речи выступает как «семантическое слово», так же как и обычное слово, имеет лексическое значение вне контекста. Существует большое количество сехоуэй, у которых вторая часть не сохраняет одного и того же значения во «внутреннем» контексте всего фразеологизма и в общем контексте речи, что создает игру слов (Кроль, 1969, с. 196). Это, безусловно, создает трудности при переводе, так же как и содержащаяся в сехоуэй культурная, историческая, религиозная и другая информация, вызывающая разветвленную систему «ассоциаций и коннотаций, которые у недоговорки с общекультурным содержанием практически отсутствуют» (Лемешко, Белоглазова, 2009, с. 97). Поэтому сехоуэй относятся к разряду культурологических лакуны.

Лакуны можно понимать не только как сигналы конкретной реальности, но и как сигнал определенного процесса и состояния, противоречащего повседневному опыту носителей того или иного языка/культуры (Мубаракова, 2016, с. 5). Под лакуной в лингвокультурологии понимается явление, препятствующее взаимопониманию между носителями различных культур в процессе межкультурной коммуникации, что приводит к потере какой-то части культурной информации.

Чтобы устранить это препятствие, необходимо адаптировать образы сознания носителей одного языка и одной культуры к образам сознания носителей другого языка и другой культуры. Такой процесс лингвокультурной адаптации или заполнения лакуны получил название элиминации лакуны (Глазачева, 2015, с. 17; Марковина, 2006, с. 21). Как отмечает В. А. Разумовская (2014, с. 207), в процессе перевода художественного текста культурная информация, содержащая не только национально-культурную семантику, но и сведения о культурном опыте, о материальной и духовной культуре национально-культурных сообществ, выступает в роли как объекта перевода, так и единицы перевода. Лингвокультурная адаптация художественных текстов предполагает использование наиболее эффективных стратегий адаптации культурной информации исходного текста в переводном тексте, среди которых выделяются три главные стратегии перевода для передачи культурной информации: доместикации, форенизации и остранения.

Сехоуной очень часто встречаются в романе «Сон в красном тереме». Сехоуной с их уникальной языковой структурой, остроумным и юмористическим содержанием и яркими художественными эффектами делают персонажей «Сон в красном тереме» более яркими. Они представляют собой не только специфические языковые выражения, но и подчеркивают национальные и культурные особенности, а также являются важной частью выражения сущности культуры или культурной информации. Для большинства сехоуной трудно найти эквивалентное выражение в русском языке, поэтому для переводчиков они представляют языковые и культурологические лакуны. Для их элиминации в русском переводе чаще всего используются стратегии доместикации и форенизации. Под доместикацией понимается локализация исходного языка и передача содержания исходного текста в том виде, в котором привыкли читатели целевого языка. При форенизации переводчик старается максимально не менять первоначальный замысел автора, а приближает читателя к замыслу автора (Разумовская, 2016, с. 112).

Рассмотрим следующие примеры:

(1) «那人道：“老太太的饭吃完了。今日添了一位姑娘，所以短了些”。鸳鸯道：那人道：“老太太的饭吃完了。今日添了一位姑娘，所以短了些。鸳鸯道：“如今都是可着头做帽子了，要一点儿富余也不能的如今都是可着头做帽子了，要一点儿富余也不能的”» (红楼梦, с. 365). /

«– Этого риса нет больше, – ответили служанки, – у нас обедала нынче одна из барышень, и его не хватило.

– Мы теперь лишнего не готовим, – промолвила Юаньян, – сколько едоков, столько и еды» (Сон в красном тереме, с. 391).

Сехоуной 可着头做帽子, 一点儿富余也不能 (ke zhe tou zuo mao zi, yi dian er fu yu ye bu neng) буквально переводится как ‘пошив головных уборов по размеру головы, не тратя лишних материалов’. Использование данного сехоуной в романе – это намек на ухудшение условий жизни в семье Цзя. Они должны тщательно планировать расходы и больше не могут быть такими расточительными, как раньше. Переводчик использует стратегию доместикации, передав данное выражение следующим образом: «сколько едоков, столько и еды». Смысл сехоуной в целом передан, но юмористическая составляющая этого фразеологизма утрачена, хотя это не мешает пониманию смысла романа читателями иной культуры. В данном случае целесообразнее использовать буквальный перевод и перевести следующим образом: «сколько голов, столько шляп и делаем, денег уже не хватает».

(2) «凤姐听了这些话，才把泪止住了，说道：“天呢不早了，我也该起来了。你有这么说的，你替他们家在心的办办，那是你的情分了。再者也不光为我，就是太太听见也喜欢”。贾琏道：“是了，知道了。《大萝卜还用尿浇》”» (红楼梦, с. 490). /

«Фэнцзе успокоилась, перестала плакать.

– Все равно надо вставать, уже поздно, – проговорила она, – очень любезно с твоей стороны, что ты так стараешься помочь родственникам. Если что-то удастся сделать, не только я – впрочем, я не в счет, – но и госпожа Ван обрадуется.

– Без тебя знаю! – буркнул Цзя Лянь. – **Не учи!**» (Сон в красном тереме, с. 522).

Буквальное значение сехоуной 大萝卜还用尿浇 (da luo bo hai yong shi jiao) – ‘морковь уже созрела, не надо поливать мочой’. Иероглиф 浇 (jiao – заливать) является омофоном иероглифа 教 (jiao – учить), таким образом, данное выражение означает ‘кто-то уже вырос, не требуется других наставлений’. В тексте перевода используется стратегия доместикации, значение данного сехоуной передается как «не учи». Хотя смысл соответствует тексту оригинала, юмор исходного текста, основанный на игре слов, отсутствует. Сехоуной в основном присущи речи необразованных деревенских жителей. Аристократы и образованные люди в своей речи редко использовали подобные просторечные выражения и вместо слова «моча» обычно употребляли более изящные слова. Использование персонажем Цзя Лянь в своей речи сехоуной с вульгарным словом «моча» демонстрирует его наглость и грубость. Хотя Цзя Лянь родился в аристократической семье и у него был специальный учитель, который обучал его знаниям и этикету, но по сути Цзя Лянь остался невежественным человеком, он мало чему научился у учителя. При передаче сехоуной в тексте перевода с помощью императива «не учи» теряется возможность выявить уровень образованности и воспитанности говорящего, что приводит к определенной потере характеристики персонажа. На наш взгляд, здесь бы больше подошла стратегия форенизации со следующим вариантом перевода данного сехоуной: «не надо поливать мочой созревшую морковь, не учи меня».

Кроме этого, часто игра слов представляет трудность для восприятия культурной информации переводчиком, что вызывает смысловые ошибки в тексте перевода, например:

(3) «凤姐道：“我那里管的上这些事来！见识又浅，嘴又笨，心又直，人家给个棒槌，我就拿着认作针了”» (红楼梦, с. 68). /

«– И как только мне справляться со всеми этими делами! – начала жаловаться ему Фэнцзе. – Ведь я неопытна, изворачиваться не умею, душа у меня прямая, если меня ударят палкой, я воспринимаю это лишь как укол иголкой!» (Сон в красном тереме, с. 93).

В тексте используется форенизация, и сехоуной 给个棒槌认针 (gei ge bang chui ren zhen) буквально переводится как «меня ударят скалкой, я воспринимаю это лишь как укол иголкой». На самом деле, здесь текст перевода не совпадает с текстом оригинала и не передает истинного смысла сехоуной. Причиной этого может быть то, что переводчик ошибочно воспринял игру слов в данном сехоуной. Это острота Фэнцзе, где она иронизирует над собой, имея в виду, что она неразумный человек. Кто бы что ни говорил, она во всё поверит. 针 (zhen) – ‘иголка’; 棒槌 (bang chui) – ‘большая железная скалка’. Материал и форма этих двух вещей одинаковы, но размер отличается. Разумные люди не путают эти две вещи. Данный сехоуной означает, что кто-то не может отличить скалку от иглы, и даже если кто-то намеренно называет скалку иголкой, он тоже сильно в это верит. В данном сехоуной слово 认针 (ren zhen) – ‘иголка’ является омофоном слова 认真 (ren zhen) – ‘наивно верить, быть твердолобым’. Данный сехоуной имеет переносное значение ‘люди, которые не умеют приспособливаться к обстоятельствам и наивно верят тому, что другие говорят’, то есть ‘наивные, простодушные, доверчивые’.

Таким образом, анализируемый фразеологизм лучше перевести следующим образом: «у меня ведь волос долог, да ум короток, и понять намёк не смогу», используя доместикацию. Обычно только люди с чувством юмора любят использовать в сехоуюю игру слов. В тексте оригинала благодаря употреблению данного фразеологизма мы можем почувствовать яркий и смешливый характер и чувство юмора Фэнцзе. В русском переводе передан только основной смысл высказывания, а экспрессия и меткость сехоуюю, к сожалению, были потеряны.

Формы сехоуюю в романе «Сон в красном тереме» разнообразны. Использование сехоуюю усиливает выразительность романа, помогает дать характеристику персонажей, например, показать их уровень образования, что служит одним из средств создания юмора и иронии. Проведенный анализ позволяет сделать вывод: если переводить сехоуюю посредством форенизации, то во многих случаях уникальные языковые характеристики сехоуюю сохраняются, это подчеркивает характер персонажей романа и также делает перевод ярким и интересным. Но его недостаток в том, что в некоторых случаях читатели не могут понять смысл сехоуюю, поскольку переводчик в процессе перевода не всегда понимает игру слов. А использование доместикации упрощает более сложный сехоуюю в романе, но в таком переводе часто отсутствуют характеристики самого сехоуюю. Культурная информация, содержащаяся в сехоуюю, в этом случае не передается.

Для восполнения культурной информации мы создали культурологический глоссарий к тексту перевода романа, в который включены все сехоуюю из романа, содержащие культурную информацию. Например:

梅香拜把子——都是奴儿。 /

Пусть я рабыня, пусть все мои братья и сестры рабы.

«我一个女孩儿家,知道什么是粉头面头的!姨奶奶犯不着来骂我,我又不是姨奶奶家买的。‘梅香拜把子----都是奴才’呢!» (红楼梦, с. 285). /

«Я не распутная, дурными делами не занималась. Нечего меня ругать! Не вы меня покупали, и я не ваша служанка. Пусть я рабыня, пусть все мои братья и сестры рабы, но вы с какой стати меня оскорбляете?!» (Сон в красном тереме, с. 322).

Дословный перевод данного сехоуюю: служанка Мэйсян хочет стать названной сестрой другим служанкам, у них одинаковый статус.

Переносное значение: обе стороны – люди одного социального положения. В феодальном Китае 梅香 (mei xiang – Мэйсян) обычно называют служанку (罗竹风. 汉语大词典. 北京: 汉语大词典出版社, 1988 (Луо Чжунфэн. Словарь китайского языка. Пекин: Син Хуа, 1988)).

В глоссарии используется комплексный способ (форенизация и доместикация, а также комментарий) для передачи культурной информации сехоуюю и включаются: 1) сам сехоуюю; 2) отрывок текста оригинала, в котором содержится данный сехоуюю; 3) перевод данного отрывка; 4) дословный перевод сехоуюю; 5) переносное значение данного сехоуюю. Таким образом, дословный перевод сехоуюю в глоссарии поможет читателю понять замысел автора и сохранить характеристику персонажа, которая иногда теряется при переводе на русский язык, а использование переносного значения в глоссарии позволит читателям иной культуры лучше понять значение сехоуюю в романе.

Заключение

Таким образом, исследование позволило прийти к следующим выводам.

Сехоуюю являются особой разновидностью фразеологических единиц, они существуют только в китайском языке. Сехоуюю обладают уникальной структурой и ярко выраженной национально-культурной спецификой. Их буквальное значение часто не совпадает с их реальным смыслом.

Использование сехоуюю позволяет показать характер персонажей романа, привносит в повествование юмор и иронию, делает роман ярким и интересным.

В тексте перевода романа на русский язык широко используются стратегии перевода форенизации и доместикации, которые не всегда могут передать значение сехоуюю полностью. Это лишает читателя иной культуры экспрессивных значений и культурной информации, содержащихся в сехоуюю.

Благодаря глоссарию, куда включены практически все сехоуюю, встречающиеся в романе, читатель имеет возможность глубже узнать китайскую культуру, почувствовать игру слов, восполнить ту часть сехоуюю, которая остается недосказанной.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении процесса и особенности восприятия и понимания сехоуюю носителем иной культуры, а также в рассмотрении других культурологических лакун в романе «Сон в красном тереме» и поиске способов их элиминации.

Источники | References

1. Афанасьева М. П. Анализ употребления недоговорок-иносказаний 歇后语 сехоуюю с именем собственным на материале китайского классического романа «Путешествие на Запад» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2-2 (68).
2. Глазачева Н. Л. Лакуны и теория межкультурной коммуникации // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. Вып. 2.

3. Донова О. В. Фразеологизмы в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах (на материале русского и китайского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2011.
4. Кроль Ю. Л. Опыт классификации и описания структуры пекинских поговорок сехоуэюй // Жанры и стили литератур Китая и Кореи: сб. ст. М.: Наука, 1969.
5. Лемешко Ю. Г., Белоглазова М. М. Национально-культурная маркированность китайских недоговорок-иносказаний. Проблемы перевода // Вестник Амурского государственного университета. 2009. Вып. 46.
6. Марковина И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3.
7. Мубаракова Д. К. Лакунны как явление межкультурной коммуникации // Современные инновации. 2016. № 10 (12).
8. Разумовская В. А. Культурная информация: адаптация и остранение в переводе // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. 2014. Т. 8.
9. Разумовская В. А. Переводимость культурной информации и стратегии художественного перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика». 2016. № 4.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
11. Шоева Д. Х. Китайские фразеологизмы в современной китайской литературе на примере романа Юй Хуа «Жить» // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 6. DOI: 10.5281/zenodo.3946562 27.01.2022

Информация об авторах | Author information

RU**Ли Шуци¹****Мельничук Ольга Алексеевна²**, д. филол. н., доц.**Спектор Лилия Александровна³**, к. филол. н.^{1, 2, 3} Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск**EN****Li Shuqi¹****Melnichuk Olga Alekseevna²**, Dr**Spektor Lilia Aleksandrovna³**, PhD^{1, 2, 3} North-Eastern Federal University, Yakutsk¹ lishuqi.mars@mail.ru, ² madrid03@mail.ru, ³ libondarenko@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): сехоуэюй; культурологические лакуны; элиминация лакун; форенизация; доместикация; xièhòuyǔ; culturological lacunae; lacunae elimination; forenisation; domestication.